

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ (В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ)¹

О национальных и региональных моделях развития

Национальную модель развития мы понимаем, как интегральную совокупность модели государственного устройства, экономической модели государства, модели государственного управления, системы институтов, регулирующих эти модели, а также действующих в данный период времени политической, экономической и оборонной доктрин той или иной страны. Региональную модель развития следует трактовать как проекцию национальной модели на конкретный регион с учетом его региональной специфики и действующей в данном государстве системы межбюджетных и межправительственных отношений. Решающую роль в формировании сильных региональных моделей играют не столько природные ресурсы, но институты, верно выбранная доктрина развития региона и качество регионального управления.

Контурь новой модели развития Сибири

Понятие новой модели развития Сибири достаточно условно, поскольку Сибирь в ее географическом и историческом понимании не обладает субъектностью. Поэтому новая сибирская модель может формироваться как синтез региональных моделей субъектов Федерации, расположенных на территории Сибирского макрорегиона. В этой модели мы выделяем шесть векторов – важнейших и основополагающих принципов и направлений [1]:

- 1) переход на модель возобновляющегося роста социальной ценности;
- 2) усиление связности пространства Азиатской России и в ее рамках – связности сибирского пространства;

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН.

- 3) формирование новой системы трансграничных взаимодействий;
- 4) коренная модернизация стратегического планирования и управления на национальном, межрегиональном и региональном уровнях;
- 5) формирование элементов субъектности Сибири как целостной социально-экономической пространственной системы;
- 6) формирование новой модели финансово-экономических отношений федерального центра и регионов и переход на новые принципы недропользования.

Исходная точка в модели роста социальной ценности – знания и наука, а не сами по себе сибирские ресурсы.

Китайский опыт модернизации – «столбовая дорога» для Сибири?

Сформулированные контуры новой модели развития Сибири в той или иной степени присутствуют в национальных моделях развитых стран мира. Ее важнейшие черты в части эффективного распоряжения ресурсным потенциалом просматриваются в модели развития Норвегии; Республика Корея является одним из лидеров в развитии «зеленой экономики» и т.д. Что касается комплексной «пакетной» имплементации основных принципов и направлений, которые должны составлять ядро новой модели развития Сибири, то, по нашему мнению, в наибольшей мере этому соответствует новый этап китайской модернизации.

На XX Всекитайском съезде КПК обсуждались Основные положения XIV пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР и перспектив до 2035 г. [2]. «Ядром» этого документа стал раздел, посвященный ориентации Китая на научно-технологическое лидерство. Несколько разделов документа посвящены проблемам пространственного развития, урбанизации, развития сельской местности. Хорошо представлены разделы по устойчивому развитию и «зеленой экономике», по построению «цифрового Китая», разделы, посвященные социальной политике. В этом стратегическом документе четко отра-

жены современные и перспективные мировые экономические и научно-технические тренды. Т.е. в основе китайской модели – акцент на науку, технологии и знания как базис модернизации, на сильное стратегическое планирование и управление, на поддержание связности пространства страны, на человека и социальное развитие.

Так, в разделе по инновационному развитию сформулированы ключевые проблемы в передовых областях науки и техники, которые должны решаться на основе научно-технических инновационных платформ. В соответствии с этим выделены необходимые направления развития национальной научно-технической инфраструктуры, предложены механизмы научно-технических инноваций. Первоочередное внимание уделено необходимости поддержки фундаментальной науки.

Что касается региональной политики КНР, то в ней нет акцента на поддержку крупных городских агломераций. Крупные города развиваются по своим законам, и задача государства – не стимулировать рост крупных городов, но способствовать решению в них сложных проблем, связанных с перенаселением. Поэтому в стратегических направлениях региональной и агломерационной политики Китая в равной степени уделено внимание крупнейшим мегаполисам, крупным, средним и малым городам и поселениям, развитию нескольких конурбаций и формированию развитой транспортно-логистической инфраструктуры. Развитие сельской местности решается в контексте искоренения бедности в Китае и выхода на новые рубежи «всеобщей зажиточности».

Реалистична ли реализация такой модели в России?

Что касается ее реалистичности, то пока, на наш взгляд, от федеральной власти нет четких сигналов о готовности к таким преобразованиям. Подтверждением этого служит как Стратегия пространственного развития Российской Федерации, где Сибирь как таковая практически отсутствует, так и Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа на период до 2035 года, которая подвергалась критике не только со стороны научного и экспертного сообщества, но и со стороны гу-

бернаторов ряда сибирских регионов. То есть пока суть существовавшей столетиями модели развития Сибири остается прежней. Причина этого кроется как в объективных, так и в субъективных факторах.

Во-первых, новая модель развития Сибири не может формироваться в рамках прежней национальной модели, в которой вертикаль власти довлеет над горизонтальными интеграционными взаимодействиями, развитие регионов осуществляется в условиях жесткой централизации, предпринимается ситуативное (ручное) управление решением важнейших стратегических вопросов.

Во-вторых, новая сибирская модель развития должна быть основана на реализации принципов интеграции и взаимодействия, которые реализуют «эффект эмерджентности» и потенциал синергии. Но современная бизнес-элита, как в России, пока не обладает должным менталитетом сотрудничества, каждый преследует собственные локальные интересы. В результате исчез сам «дух кооперации», лежавший в основе первых сибирских мегапроектов. Это сопровождается излишней конкуренцией регионов и компаний за внимание и ресурсы федерального центра, формальные институты развития подавляют неформальные. Все это тормозит модернизационные преобразования Сибири.

Литература и информационные источники

1. Селиверстов В.Е. О контурах и реалистичности новой модели развития Сибири // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 1. – С. 66–114.

2. Основные положения XIV пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР и перспектив до 2035 года. (На кит. яз.). – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm.